

Maya Blake

THE DI SIONE
SECRET BABY

Майя Блейк

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА ЛЮБВИ

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
Б68

Все права на издание защищены, включая право
воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

The Di Sione Secret Baby
© 2016 by Harlequin Books S.A.

«Волшебная сила любви»
© Центрполиграф, 2017

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-521-87958-8

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Аллегра улыбнулась подошедшей стюардессе и, слегка покачав головой, отказалась от бокала шампанского. К счастью, она была единственным пассажиром в салоне первого класса. Ей не нужно делать хорошую мину при плохой игре. Аллегра места себе не находила от беспокойства с того момента, когда брат Матео пару дней назад сообщил ей новость про деда.

Почему дедушка скрыл от нее масштаб заболевания? Она знала, что он проходит обследование в связи с обострением лейкоза, но когда Аллегра пыталась выяснить, как обстоят дела, дед лишь отмахнулся. С тех пор прошло два месяца. Теперь она знала.

По прогнозу врачей, ему оставалось жить не больше года.

У нее сжалось сердце. Невозможно представить, что человек, всегда олицетворявший жизнь, не встретит с семьей следующее Рождество. На глаза девушки навернулись слезы. В этот момент вновь появилась стюардесса.

Аллегра быстро смахнула слезы. Ей нельзя терять самообладание. Она публичный человек, поэтому ей всегда нужно держать лицо и быть начеку.

Потому что она, Аллегра Ди Сионе, старшая внучка одного из сильных мира сего. Кроме того, Аллегра является лицом благотворительного фонда Ди Сионе, которому посвятила жизнь. Она так погрузилась в проекты фонда, что времени на личную жизнь совсем не оставалось.

Отбросив грустные мысли, Аллегра уставилась в иллюминатор, наблюдая, как самолет вырывается на взлетную полосу международного аэропорта Дубая.

Стоял погожий майский день. Солнце ослепительно сияло в синем безоблачном небе. Благотворительный прием, на который были приглашены именитые и состоятельные гости, прошел весьма успешно. Было собрано вдвое больше средств по сравнению с прошлым годом. Аллегра по праву гордилась достижениями фонда, но сейчас не испытывала никакой радости.

Она никак не могла отделаться от мыслей о дедушке и его болезни. Но Матео сообщил сестре еще одну невероятную новость. Она касалась дедушкиных так называемых утраченных драгоценностях. Она с детства слышала рассказы об этих драгоценностях, считая их сказкой. Но Матео сказал, что они существуют на самом деле, поскольку дед попросил его отыскать давно пропавшее ожерелье. И это, по словам брата, не было капризом старика.

Аллегра вспомнила глаза Матео в тот момент, когда он просил ее немедленно возвращаться домой...

Она сделала несколько глубоких вдохов и прикрыла глаза, почувствовав, как самолет взлетел, с гулом оторвавшись от взлетной полосы.

Однажды Аллегре уже пришлось столкнуться со страшным известием о смерти родителей. Она была старшей из семи братьев и сестер и должна была поддерживать младших, не показывая своей боли, хотя ей самой было всего шесть лет.

Она готова выдержать и то, о чем хочет сказать ей дед.

В течение всего полета Аллегра пыталась поднять боевой дух, готовясь к предстоящему разговору, ее трясло от волнения, когда она подъехала к дому. У нее была трехкомнатная квартира в кондоминиуме на Манхэттене, но она считала родным домом фамильный особняк Ди Сионе, в котором прошло ее детство.

Как любое воспоминание детства, оно было с горьковато-сладким привкусом. Хотя в их случае воспоминания были больше горькими, чем сладкими.

Роскошный особняк с небольшим парком и изумрудными лужайками находился в сердце Лонг-Айленда.

Именно здесь она жила с сестрами и братьями после той страшной ночи, когда ее отец, одурманенный наркотиками, крупно повздорил с матерью. Они оба выскочили из дома и сели в машину.

Спустя два часа после той душераздирающей сцены у дома остановился злобещий черный автомобиль полицейского патруля. Вышедший из машины офицер тут же превратил их в сирот.

Достаточно.

Аллегра загнала воспоминания в самый дальний уголок памяти и вышла из такси.

Двойные двери особняка распахнулись, и на пороге появилась Альма, экономка, работавшая в доме

с незапамятных времен. Хотя лицо пожилой итальянки, как всегда, сияло искренней улыбкой, Аллегра заметила беспокойство в ее добрых карих глазах и чуть сжатых руках.

— Мисс Аллегра, как давно вас не было! — воскликнула она, пропуская девушку в просторный холл с мраморными полами.

Аллегра кивнула, лихорадочно ища взглядом знакомую высокую фигуру деда. Сердце вновь отчаянно забилося в груди при мысли, что они могут его потерять.

— Где он? Как он себя чувствует? — обеспокоенно спросила она.

Улыбка Альмы потускнела.

— Доктор предписал постельный режим, но сеньор Джованни настаивает, что чувствует себя хорошо. Он на своем любимом месте на террасе.

Аллегра повернулась и пошла в направлении западного крыла виллы, где, сколько она себя помнила, дедушка завтракал.

— Аллегра? — услышала она за спиной.

Остановившись, девушка повернулась к экономке. При виде ее расстроенного лица, у Аллегры холодок пробежал по спине.

Она не сомневалась в словах брата, но, по правде говоря, на приеме он был слишком увлечен своей спутницей, и в глубине души Аллегра надеялась, что Матео преувеличил серьезность ситуации.

Однако выражение лица экономки подтвердило ее худшие опасения.

— Он очень изменился с тех пор, когда вы видели его в последний раз. Будьте к этому готовы.

Аллегра молча кивнула. Во рту у нее пересохло. Она вытерла вспотевшие ладони о голубое льняное

платье, продолжая идти к западному крылу, не замечая ни яркого солнечного света, льющегося из окон, ни бесценных произведений искусства на стенах.

«Будьте готовы», — звучали в ушах слова экономки.

Несмотря на предупреждение Аллегра так и ахнула, выйдя на залитую солнцем открытую веранду. Она ожидала застать деда в его любимом кресле, а вместо этого он лежал в кровати, рядом стоял кислородный баллон. Перемена была настолько разительна, что Аллегра застыла в дверях.

Дедушка прерывисто дышал, тяжелые веки прикрыты, кашемировое одеяло натянуто до самого подбородка. Копна седых волос обрамляла одутловатое морщинистое лицо. Вместо крепкого пожилого мужчины со здоровым цветом лица она увидела перед собой дряхлого старца.

— Так и будешь стоять на пороге, как мраморная статуя? — Раздраженный голос деда вывел Аллегру из транса, и она двинулась к кровати.

— Дедушка... — Она запнулась, не зная, что сказать дальше.

— Подойди и сядь. — Джованни похлопал вялой рукой по краю кровати. Она притулилась на краешке кровати, подавив готовое вырваться наружу рыдание. К счастью, пристальный взгляд ясных серых глаз совсем не изменился, лишь слегка затуманился болью.

— Почему ты мне не сказал? — прошептала она, стараясь справиться с подступившими слезами. — Мы много раз говорили по телефону. Почему ты не послал за мной раньше?

— Ты была занята другими делами.

Аллегра нахмурилась.

— Какими, например?

— Я знал, как важен для тебя благотворительный прием, который ты организовала. Насколько мне известно, он прошел с большим успехом. Я не хотел отвлекать тебя своими болячками.

— Твое здоровье важнее любой работы. И ты об этом прекрасно знаешь. Ты должен был меня вызвать.

Он слабо улыбнулся.

— Считай, что я получил по заслугам.

Огорченная, Аллегра покачала головой.

— Прости меня, пожалуйста.

— За что, скажи на милость? Я горжусь тобой, дорогая. — Он протянул ей крупную руку, и Аллегра вложила в нее свою. Его прикосновение было теплым и успокаивающим, но не таким крепким, как прежде.

— Итак, Матео говорил с тобой?

Аллегра кивнула, судорожно сглотнув.

— У тебя обострение лейкоза? И врачи дают тебе не больше года? — дрожащим голосом спросила она, надеясь, что дед опровергнет ее слова, но тот лишь утвердительно кивнул.

— Да, — подтвердил он, пристально глядя на внуку. — И на этот раз медицинского вмешательства не будет. Врачи сказали, что прошлый раз был достаточно рискованным.

— Ты уверен, что врачи абсолютно бессильны? Я могу кое-кому позвонить...

— Дорогая моя девочка, я не для этого позвал тебя. Я пятнадцать лет борюсь с болезнью. Я прожил хорошую жизнь, сумел многого добиться. Я смирился с неизбежным. Но прежде чем я уйду...

— Пожалуйста, не говори так, — взмолилась Аллегра.

Сочувственно посмотрев на внуку, он покачал головой.